

Культура. — 1992. — 18 июля. — С. 12.

О чем умолчал Борис Поюровский

Как и у всякого человека, у меня есть тайная страсть, которую я застенчиво скрываю. Нет-нет и не выпытывайте, я вам все равно во всем признаюсь — обожаю читать театральные мемуары! Я их жажду!

Вот почему меня огорчила книга известного театрального критика Бориса Поюровского «Околотеатральные были». Огорчил меня Борис Михайлович!

Давайте скажем ему всю правду в лицо. Да, он знает театр, как мало кто другой. Никакая театральная библиотека не расскажет вам столько, поскольку Поюровский знает и то, о чем не пишут в книгах. Он знает об актерах даже больше, чем они сами о себе. Мне как-то жаловался очень известный артист: «С Поюровским с ума сойдешь! Я ему говорю, что мэтр выгнал меня, окаянного, с репетиции 15 сентября 1964 года. А Борис говорит: нет, это было 16 сентября. И оказалось, он прав!»

В Борисе Поюровском все основательно, все доподлинно, в нем нет «наигрыша». Мало

того, что он «знает все», так он еще глядит на мир театра объективно, как бы со стороны. Он не только наблюдатель, он — понимает.

Так вот, расстроил меня Борис Михайлович своей, правда, весьма симпатичной книжницей «Околотеатральные были». Как же можно столь ожидаемое мною наслаждение издавать объемом в три печатных листа? Я и читать-то не успел начать, как все закончилось. Я прямо-таки даже рассердился. И даже прочитал книжицу еще раз, чтобы удвоить удовольствие.

Одним словом, я требую — подайте мне толстенную книгу мемуаров Бориса Поюровского. И с картинками! А если учесть, что «сурьезный» Поюровский пишет с примечательным юмором, то мое предвкушение еще более объяснимо.

Прошу какое-нибудь умное издательство принять эту замечку, как заявку на следующую преобъемнейшую книгу Бориса Михайловича Поюровского.

Эдуард ГРАФОВ.